- Перестань уворачиваться от моих бросков! - Сердито воскликнул мой друг, хватаясь за контролер.

- Может, ты все-таки решишься? - Проворчал я, едва избежав очередного голубого огненного шара, брошенного в моего бойца. Я сделал двойной прыжок и приземлился в точно правильном положении, чтобы начать комбо, поэтому я сделал низкий взмах, затем средний апперкот, а затем соединил его в супер, который вертолетом размазал персонажа Джоша по экрану.

- К. О. - объявил диктор излишне эпическим голосом.

- Это жульничество! Ты не должен был так быстро овладевать этим движением! - Хмыкнул мой друг, жуя кусочек чипсов.

- Быстро? Последние два часа ты сверлил меня с этим персонажем. Я почти уверен, что в этот момент я мог бы сделать половину его комбо с закрытыми глазами.

- Да, но ты не должен использовать против меня то, чему я тебя учил! Это неблагодарно по отношению к твоему сэнсэю!

- С каких это пор ты мой сенсей?

- С тех пор, как я научил тебя основам, мой юный падаван.

Я издал тихий смешок.

- ты смешиваешь жаргон, но неважно. Следующий раунд?

Я был уверена, что он примет мое предложение, но вместо этого он только взглянул на часы. Я проследил за его взглядом. Было чуть больше пяти часов пополудни, и поскольку небо было затянуто тучами, снаружи уже начало темнеть.

- Хм… может быть, позже.

Я снова посмотрел на него и увидел, что он нахмурился. Я знал этот взгляд. Я уже видел это на его лице пару раз в течение дня. Я собрался с духом и стал ждать, когда он нарушит ту тяжелую тему, которую он жевал весь день. Мне не пришлось ждать так долго, так как он повернулся ко мне только через секунду или две.

- Эй, Лео?

- Да? - Ответил я с притворной беспечностью, делая вид, что не ожидаю грядущего тонального сдвига.

- Я знаю, это может показаться странным, но… у тебя есть какие-то секреты от меня?

Мы обменялись торжественными взглядами на секунду. Наконец я пожал плечами с самоуничижительной улыбкой. С таким же успехом я мог бы быть честным и в том, что не был честен.

- Да. Я храню много секретов. Так много, что я даже не знаю, с чего начать рассказывать тебе то, о чем я не могу рассказать тебе, но я не буду, потому что я не могу сказать тебе то, о чем я не могу рассказать тебе. - В этот момент я печально вздохнул и покачал головой. - «Да ладно тебе! Не смотри на меня так! Секреты не были бы секретами, если бы люди постоянно рассказывали их своим друзьям».

- Это ты так говоришь.

- Вообще-то, это своего рода определение тайны, но да, так я говорю.

Он издал задумчивое "Хм", а потом сказал: - «тогда позволь мне быть более точным: есть ли что-нибудь о Лили?»

- Снежок? Конечно, несколько, да.

- Ты поделишься ими, если я спрошу прямо?

- … Опять же, это не то, как работают секреты…, - начал я, но тут же снова закрыл рот. Было что-то в том, как он смотрел на меня, что заставило меня тщательно обдумать свои слова. - «Знаешь что? Скажите мне, почему ты спрашиваешь, и если что, я скажу тебе, могу ли я теоретически ответить на них. Договорились?»

Джош скептически посмотрел на меня, без сомнения понимая, как я перевожу разговор на более неопределенную тему, но наконец заговорил тихим голосом:

- Я беспокоюсь, потому что она ведет себя странно.

- Странно? А я и не заметил.

Честно говоря, я не очень много общался со Снежкой в течение прошлой недели, но после нашего разговора на легкоатлетическом поле она, казалось, вернулась к нормальной жизни, насколько я мог судить.

- Потому что ты единственный, с кем она теперь разговаривает, - прямо заявил мой друг, и я был потрясен, услышав в его голосе обиду. Или, может быть, это было просто разочарование? В любом случае, его голос звучал особенно горько. - «Всякий раз, когда я пытаюсь поговорить с ней, она придумывает какой-нибудь предлог, чтобы уйти. И дело не только во мне, Энджи говорит, что с ней много раз случалось одно и то же».

- Понимаю…

Я на мгновение закрыл глаза. Это имело смысл. Извращенное, социально неловкое чувство, но оно все равно действовало. Она уезжала неизвестно на сколько, и она была не самым общительным человеком из всех, кого я знал. Я легко мог представить себе, как она прячется и пытается дистанцироваться от своих друзей, чтобы сделать разлуку менее болезненной. Я был исключением, поскольку уже знал об этом. Это было ребячеством, но, с другой стороны, Снежинка была самой младшей из нас, и она всегда производила на меня впечатление человека крайне неопытного, когда дело касалось межличностных отношений. Возможно, это было как-то связано с ее воспитанием в Бездне (что в ретроспективе также объясняло ее принятие образа вампира, хотя я мог только догадываться об этой части).

К сожалению, мое задумчивое молчание, вероятно, длилось слишком долго, так как к тому времени, когда я повернулся к Джошу, чтобы ответить, он уже говорил.

- Лео, мы действительно беспокоимся. Не только я, но и Энджи, и Эмми, и даже Элли с Джуди. Ты уверен, что это секрет, который стоит хранить?

- Ну, я не единственный, кто решает, что можно сказать, - я сказал ему, пожимая плечами. - «Если ты действительно этого хочешь, я могу попросить ее поговорить с тобой об этом, но это все, что я могу сделать».

- Достаточно хорошо. - Джош с энтузиазмом кивнул.

- Но я ничего не обещаю. Я уже сказал ей однажды, что она должна поговорить с тобой, так что, возможно, она просто ждет подходящего момента. Вы можете подождать и посмотреть еще немного.

- Сколько еще ждать?

- Вообще-то… я тоже не знаю.

Последовала короткая пауза, затем Джош глубоко вздохнул.

- Почему все в моей жизни должно быть так сложно, - пробормотал он, нахмурившись, и я не смог удержаться от смеха. Он нахмурился и растерянно пробормотал: - «что?»

- П-простите, - пробормотал я между двумя приступами самодовольного смеха. - «Чувак, ты думаешь, что твоя жизнь сложна? А как же тогда моя?»

- Может, тебе стоит перестать встречаться с двумя? Это может помочь.

- Парень… - Мой смех мгновенно оборвался. - «Я знаю, ты считаешь мою межличностную ситуацию, которая никоим образом не связана с распутством, если я могу добавить, забавной, но, пожалуйста, прекрати стучать в нее. Это раздражает, и это далеко не самая большая из моих проблем».

- Хочешь поговорить об этом?

Я посмотрел на него долгим, тяжелым взглядом и в конце концов отпустил его взмахом руки.

- Я не могу, это секрет.

- Ну вот, ты снова. Кажется, я понял, в чем твоя самая большая проблема, - Он сделал паузу, ожидая реакции с моей стороны, так что я насмешливо приподнял бровь, и он тут же продолжил. - «Ты хранишь слишком много секретов. Особенно для парня без памяти».

- Ну, честно говоря, первая проблема как бы выросла из второй.

- Понимаю…, - он кивнул, как будто я только что сказал что-то очень важное. - «Ты на сто процентов уверен, что не хочешь об этом говорить?»

- Послушай, Джош - сказал я тихо, но со всей серьезностью, на какую был способен в данных обстоятельствах. - «Ты должен радоваться, что еще не влип в эту историю».

- И все же? Ты думаешь, я тоже присоединюсь к твоему гарему? Чувак, я не думаю ч… - ой!

Я сдержал порыв крикнуть - «Ты тут не один умеешь говорить!» - и вместо этого я только снова щелкнул его по лбу, на этот раз даже не глядя. Я глубоко вздохнул и сказал ему: - «честно говоря, я думаю, что это только вопрос времени, прежде чем ты, в любом случае, будешь повязан в этом. Боюсь, что скорее раньше, чем позже. Если тебе от этого станет легче, ты можешь прийти ко мне, и я все объясню, как только смогу».

Джош потирал лоб, когда угрюмо отвернулся, очевидно, глубоко задумавшись. Последовала многосекундная пауза, во время которой никто из нас не произнес ни слова. Наконец, он просто повернулся ко мне с неловкой гримасой на губах.

- Не мог бы ты потерпеть меня минутку?

Я невольно склонил голову набок.

- Конечно.

- Видишь ли… поскольку мы уже говорили о секретах и обо всем остальном, я думаю, что, вероятно, не найду лучшего момента, чтобы задать этот вопрос, но прежде я хочу, чтобы ты вспомнил, что мы друзья и что я не осуждаю тебя в любом случае.

- Ладно, ты начинаешь меня пугать прямо сейчас.

Джош только неловко улыбнулся, затем глубоко вздохнул и спросил: - «Ты связан с организованной преступностью?»

На этот раз я не удержался и повернул голову в другую сторону, прежде чем ответить вопросом на вопрос.

- … Откуда, черт возьми, это взялось?

Он замолчал на несколько секунд, прежде чем заговорил снова.

- Выслушай меня, потому что это может звучать как некоторая натяжка. Все начало меняться, когда появилась Элли, верно? Ее семья, очевидно, очень богата, но когда я попытался спросить, владеет ли она корпорацией или чем-то еще, дворецкий предупредил меня, чтобы я не копал слишком глубоко, иначе ему придется выследить меня.

- Он говорит это всем.

- Как скажешь, - Он пожал плечами, но выражение его лица говорило, что он не оценил, что его прервали, поэтому я на время заткнулся. - «А еще есть Лили и ее брат. С того момента, как она появилась, все почему-то стали ее опасаться, а от его брата у меня мурашки по коже, хотя я видел его всего один раз».

- От озноба?

- Он похож на мафиози, не так ли? У него тоже был лимузин, костюм и кожаные перчатки. Это ненормально.

- Я полагаю... - пробормотал я и кивнул без всяких обязательств.

- Ладно, вот моя теория. Выслушай меня и скажи, ошибаюсь ли я в конце: и семья Элли, и семья Лили связаны с организованной преступностью. Вот почему у них столько денег и почему никто не хочет о них говорить. Ты связан с ними обоими, и у тебя тоже много денег, поэтому я думаю, что ты мог бы работать с ними или на них, до твоей амнезии, и именно поэтому вы все время зависаешь с ними сейчас. Я не знаю, как Джуди вписывается в эту картину, но я что-нибудь придумаю. Неужели я так далеко зашел?

- Нет, - весело ответил я. - «Ты ваааааай не в своей тарелке».

- О-о-о... - он рухнул на пол с разочарованным стоном. - «И какое-то время мне казалось, что я действительно на что-то наткнулся. Наверное, я должен чувствовать облегчение. Это было бы слишком странно в любом случае, не так ли?»

Меня так и подмывало сказать: "Нет, ты недостаточно странно мыслишь", но я воздержался от высказывания своего мнения. Вместо этого я встал, преувеличенно зевая, и указал подбородком на часы на стене.

- Конечно. Кстати, я думаю, что мне уже пора домой.

Джош тоже взглянул на часы и вопросительно посмотрел на них.

- Разве еще не рано? До завтра весь дом в моем распоряжении, ты можешь остаться до темноты.

- Нет, мне нужно кое-что сделать.

Он странно посмотрел на меня, но в конце концов просто пожал плечами. Он вяло поднялся на ноги и начал собирать оставшиеся закуски и пустые стаканы. Некоторое время я наблюдал за ним и наконец решил бросить ему кость.

- Знаешь, твои рассуждения на самом деле были неплохими.

- Неплохими?

Увидев, как он сразу оживился, я продолжил: - «Ты придумал ответ, который имел внутренний смысл, основанный на имеющейся у тебя информации. Это не твоя вина, что ты не знал всех подробностей».

- … Это тот момент, когда ты объяснишь эти подробности?

- Боюсь, что нет.

- Окей. Ну и ладно. Забудь, что я вообще спрашивал.

- Хорошо.

Он закатил глаза, и мы вышли из гостиной. Я помог ему открыть мусорную корзину, чтобы он мог бросить туда пустые пакеты из-под чипсов, а затем мы направились к главному входу. Основная планировка дома Бернштейнов была такой же, как у меня, так что мне не нужен был гид, но я полагаю, что это была обычная вежливость, чтобы проводить меня.

- Итак, что ты собираешься делать после этого? - Джош попытался немного поболтать, пока я надевал туфли.

- Интернет вещей. Мне нужно закончить разработку сайта.

- Ты занимаешься веб-дизайном?

- Не совсем так. Я все еще учусь.

- Вот это здорово. Я всегда хотел попробовать свои силы в этом, но у меня нет терпения, чтобы научиться кодированию.

- Это не так уж и трудно. Ты можешь начать работу с некоторыми шаблонами, а затем…

С этой дискуссией на заднем плане, я позволил ему проводить меня. Оглядываясь назад, я мог бы избавить себя от головной боли, если бы остался на ночь. Или я мог бы умереть. Я не мог знать, но в любом случае, оглядываться назад - это боль.

http://tl.rulate.ru/book/31785/753042